

ФОЛЬКЛОР — ЭТО ОЧЕНЬ СЕРЬЁЗНО!

Встреча с участницами и руководителем ансамбля «Берегиня»

Удивительно, но факт: русская фольклорная традиция не ушла безвозвратно в прошлое, она ещё не вытеснена современной (фактически — *чужеродной*) «цивилизацией». И более того: она живёт, она существует, причём не только в научных архивах и не столько на профессиональной эстраде, как думают иные.

Есть в русской деревне подлинные носители старинного образа жизни, поддерживающие необходимую преемственность. А в городах, как ни странно, эту традиционную культуру сохраняют и оберегают в первую очередь *самодельные* творческие коллективы (самодельные в том смысле, что для них это занятие не становится основной профессией, хотя после десятилетия интенсивной учёбы и творческой работы, выступлений, фестивалей и гастрольных поездок их участников уже не назовёшь «любителями»). Большинству городских жителей просто негде услышать эти песни, увидеть танцы, костюмы и обряды, кроме как у таких исполнителей — хотя бы на концертах или по телевидению.

И ещё одна странная примета нашей эпохи. Весь этот жанр *традиционного* народного творчества, когда-то естественный, привычный и понятный всем, сейчас нередко воспринимается прямо противоположным образом: как что-то неординарное, резко выделяющееся из окружающего нас «музыкального» шума и грохота. И именно этим он иногда привлекает! То есть, всё наоборот перевернулось...

Вот о чём «Русской элегии» рассказывали участницы и художественный руководитель фольклорного вокального ансамбля «Берегиня» из города Ораниенбаума-Ломоносова.

Екатерина Григорьева,
выпускница школы:

— Я с детства любила музыку, с 8 лет училась в музыкальной школе им. И.Ф.Стравинского, по классу фортепиано. Лет в 9, прощая подружку, зашла вместе с ней в ансамбль «Берегиня» — и мне понравилось. Так вот и хожу все эти годы. Параллельно занималась и на фортепиано в музыкальной школе, и в ансамбле пением.

В хоре музыкальной школы мне сказали, что я не смогу петь из-за особенностей строения голосовых связок. И мне в том хоре отказали. Я стала петь в «Берегине», постановкой голоса занималась с Татьяной Викторовной Аксененко, руководителем нашего ансамбля. Потом, когда закончила уже музыкальную школу, всё же пошла, одновременно с «Берегиней», в академический хор при нашем Доме культуры. В нём сейчас человек 40-50: разучивают классику, старинные русские романсы, арии, знакомятся с духовной музыкой. Там я поступила в студию сольного пения и хожу в неё до сих пор. В этой студии мой педагог — Татьяна Ивановна Данилова, бывшая солистка Малого Оперного театра.

Сейчас занимаюсь поочередно народным вокалом и академической вокальной техникой... Но одно другому не мешает! Специалисты-вокалисты утверждают, что должно мешать. И они, наверное, правы. Но я пока ещё не замечала этого явно. Можно даже сказать, что участие в фольклорном ансамбле помогает мне и в академическом пении. Потом — опыт выступлений с ансамблем, он даёт определённую уверенность на сцене. Это тоже необходимо. Для меня и одно, и другое важно — и фольклор, и академическое пение. **Мне просто нравится сам процесс, само это искусство пения, это творческое занятие — оно мне близко.**

Окончив школу, я решила, что буду поступать в Музыкальное училище им. Н.А.Римского-Корсакова на вокальное отделение. Я очень хочу стать профессиональной певицей. Можно сказать, что процесс занятий пением, в том числе и фольклорным, повлиял на мой выбор будущей профессии.

Вообще-то, у меня вся семья музыкальная. Хотя и не профессиональные певцы. Бабушка пела в том же хоре (академическом), и прадедушка... Я с детства была воспитана на классике, мне это близко и понятно. С детства вкус был сформирован на хороших произведениях и не испортился увлечениями... обычными для молодёжи.

Многие известные певцы, в том числе оперные, в своих концертных репертуа-

рах имеют народные песни. Если у меня получится когда-нибудь задуманное, то я буду исполнять и такие произведения, включать в свой репертуар фольклорные песни в академической обработке.

**Елена Пак,
инженер-химик:**

– Каждый из нас по-своему пришёл в фольклорный ансамбль... Я помню, как в нашей школе впервые появилась Татьяна Викторовна и предложила заниматься у неё. Это был 1994 год. То есть ансамблю «Берегиня» было всего два года. Не знаю, что подтолкнуло меня... Вдруг как-то решила, пришла, и до сих пор здесь. Больше я нигде пением не занималась. У меня музыкального образования нет. Есть только слух и голос. Всем, чему я научилась, я обязана только «Берегине». И голос был поставлен тоже благодаря нашему руководителю. Татьяна Викторовна занимается с нами индивидуально, с каждой участницей отдельно. Сейчас у меня другая профессия, я закончила институт, работаю. Но не оставляю и занятия фольклором.

«Берегиня» – уже часть моей жизни, не просто хобби, а составные души. Мне нравятся песни, вся эта наша культура, ну и, естественно, нравится самой участвовать. Тут и желание исполнительского творчества, и интерес к самому песенному материалу, к этнографии – всё это перекликается, и всё это очень здорово.

В августе 2004 года Татьяна Викторовна предложила нам с Натасей Гончаровой поехать в этнографическую экспедицию в Вологодскую область. Организаторами экспедиции были Вологодский областной научный центр традиционной культуры совместно с отделом фольклористики Санкт-Петербургской Консерватории им. Н.А.Римского-Корсакова. Десять дней экспедиционной работы – это, конечно, были незабываемые дни!

Сейчас многим удивительно – неужели в наше время ещё где-то в деревне живо фольклорное песенное творчество. Принято думать, что русская деревня умерла, выродилась, ничего не осталось. Но мы побывали в деревнях, где красиво, чисто, где не закрывают дома на замок. Все здороваются, и люди добрые, приветливые. А что касается песен – мы сами убедились, что это не переработки того, что звучит по радио, а действительно старинная песенная традиция, которая идёт ещё «от того быта». То есть песни, имеющие в себе обрядовую основу. Это ведь в нашей жизни обрядов-то почти не осталось как таковых. Но в той жизни, в которую мы попали, оказывается, ещё кое-что помнится.

Самая старая из бабушек там была

1912 года. Они ещё от своих матерей и бабушек это всё переняли. Мы до этого просто пели песни, пытались показать какие-то обряды, обычаи – например, Святки, встречу весны, другие календарные праздники. А там мы посмотрели, как это в действительности было; нам показывали, как зимой «в Коляду ходили» – **кудесами**, как они говорят. Рассказывали про **ряженных**. То есть вспоминали, как это в молодости у них бывало, в начале прошлого века ещё.

Это весёлые дни были – и пляски, и игры, гармонь, балалайка, так называемые частушки «под язык». Сейчас мало кто и знает, что это такое. Бабушки, когда они маленькие были, на вечерках вспоминали всё, что играет, на слух. Их никто не учил игре на музыкальных инструментах. Одна бабушка нам демонстрировала даже разные лады – минорные, мажорные; или вот: гармонь – такого-то района, балалайка – такого-то района. Это играли вот в этой деревне, а вот так играли в другой деревне. То есть **голосом** воспроизводили, как это должно играть, передавали звучание всевозможных инструментов. И причём, так чисто! Если закрыть глаза – как будто настоящая балалайка играет. Разные частушки они пели. Например, «провода в рекрута» – рассказывали, как провозжали, как берёзку подвизывали. Кольцо мать должна была завязать – пока оно не развяжется, сын, значит, жив.

Мы для себя там многое почерпнули: и общее настроение, и общий дух той эпохи. В нас что-то изменилось после этой поездки. Мы поняли, что это всё связано с жизнью целых поколений, что это всё интересно. До сих пор мы изучали фольклор, в основном, по научным источникам, по записям, а тут посмотрели живьём.

А эти представления у них: о **леших**, **домовых**, **дворовых**... Они во всё это верят! Для нас это вообще шок был: мы приехали из большого современного города, а тут нам рассказывают такое вот – на полном серьёзе! И ладно, если бы это один человек рассказывал. Но рассказывают все: как к нему ходить надо, что леший этот – лесной хозяин, и проситься у него надо, и благодарить его надо, и всякое такое, и подмаслить его, и чтобы он скотину не съел, и чтоб тебя не прибил, и причёты всякие там, присказки, сказки... На этом в самом деле огромная культура основана! Они во всё это верят ещё, у них всё это есть, они живут всем этим.

И у них там целый мир особый: прялок всяких, утвари разной – некоторые прялки даже рабочие, и все бабушки сами прядут. А про кухню когда начинают рассказывать, просто слюнки текут. Они даже пиво сами варят, рецепты пива рассказывали нам. На Егория пекут **рыбник**, запекают туда рыбу «зубами вперёд», – то есть целиком, с головой, причём зубами

наружу. Так задабривали лесного хозяина, чтобы он не съел скотину в лесу.

И про сбор урожая, про сенокосы – всё это тоже рассказывали, показывали, как надо серпом работать, жнивные частушки пели. У них напевы – все свои, особые. И слова у них есть интересные, которые они используют. Нас, например, **межёнными** называли – то есть милыми, хорошими. Мы увидели, как бабушки собираются на праздник. Как со всех деревень приезжают, как музыканты исполняют разные наигрыши, танцуют **ланчик**, или **ленчик**.

Возвращаясь к вопросу, существуют сейчас традиции или нет... Я вспомнила один обычай, связанный с выгоном скота. В деревне на заборе висит **барабанка** – такая выпиленная из ёлки полая доска в виде трапеции, с двумя палочками. Скот выгоняют утром и загоняют вечером с помощью этой барабанки (скот до сих пор пасётся у них в лесу) – палочками стучат по этой трапеции. Каждый дед, кто пастухом был, это умеет. У каждого своя ритмика, как в песне. Это тоже элемент традиционной культуры, такой вот музыкальный инструмент.

И подобных моментов – великое множество, можно было бы долго рассказывать...

**Анна Быстрова, студентка
Педиатрической медицинской
академии:**

– Я помню, как Татьяна Викторовна приходила к нам в школу приглашать участвовать в ансамбль. Я прибежала в музыкальный класс. А там сидит какая-то незнакомая тётенька, нажимает на клавиши фортепиано. Все подходили к ней и называли цифры какие-то. Оказалось, это один из способов проверки слуха. И мы – несколько человек из моего класса – вместе стали ходить в ансамбль «Берегиня».

Сначала у нас занятия проходили в здании школы, где мы учились. Потом – через год – перешли в ДДЮТ (*Дом детского и юношеского творчества г. Ораниенбаума-Ломоносова*). Это удивительно, но факт: в процессе занятий сначала было такое ощущение, что просто обрывки каких-то

слов повторяешь, на какой-то распев; потом начинаешь потихоньку подпевать. Только через некоторое время, понемногу, самостоятельно начинаешь понимать слова, которые поются. И повторяешь, уже осознавая смысл слов, предложений! Всё же это не иностранный язык, это наш родной. Конечно, в народных песнях есть слова, с которыми мы никогда в своей жизни не сталкиваемся. И бывает, что первоначально воспринимаешь их с одним смыслом, а потом оказывается, что

это вовсе не то означало.

Одно время над нами все смеялись: сверстники, школьники, соседи – все знакомые. Даже некоторые взрослые не понимали, что интересного мы в этих занятиях фольклором находим. И я очень из-за этого переживала... Но я такой человек, что люблю быть «не как все», из принципа. Я тогда участвовала и во всяких рокерских тусовках, и мне было приятно – никто там даже не мог понять, чем это я ещё занимаюсь... «Фольклор? А что это такое?» – «А вот!..» Мы действительно отличались от них, имели что-то своё, мало кому понятное и мало на кого похо-

заряжаешься энергией, несмотря на то, что бывают очень трудные репетиции. Но после выходим из дверей ДДЮТа, идём вместе, по улице, и – опять поём! **Здесь, в ансамбле, ощущается какое-то душевное тепло.** И это не только от общения с подругами и руководителем, которых я много лет знаю, а ещё и от самого материала, от самих песен.

Но всё же я не решилась сделать пение своей профессией. Я получила среднее медицинское образование, сейчас – студентка. Но только благодаря ансамблю у меня в жизни были некоторые очень интересные моменты. Моя первая поездка на юг, к морю, а потом поездка за границу – тоже впервые в жизни – состоялась вместе с ансамблем. В 2003 году мы приняли участие в фестивале, который проходил в городе Туапсе, в лагере отдыха «Орлёнок», у Чёрного моря. А в 2005 году мы ездили выступать в Германию, в город Оберурзель, недалеко от Франкфурта на Майне.

Именно там мы поняли, что наше творчество у людей вызывает большой интерес. Причём это были люди другой нации, другой культуры. Они такую музыку, такое пение слышали в первый раз. И это для нас так радостно было! Мы выступали в разных местах. Чаще всего – на улице, на фестивале «Брунненфест». Это праздник фонтанов. Там у нас впервые пошла настоящая профессиональная работа. Мы ведь до сих пор нигде не выступали так плотно и так долго, с такой отдачей – несколько дней подряд по четыре выступления в день.

Именно за границей мы почувствовали,

что очень важно, как тебя слушают, как принимают. Вот, например, там сидят люди за столиками, прямо на улице – все сидят, пьют пиво. И при первых звуках нашей песни улица замирает. Вся улица! Вплоть до детей и собак. Все, моментально, – и все слушают, и воспринимают с интересом (не зная языка, не понимая слов). Они с удовольствием откликнулись на наши песни. Мы и играли с ними, и танцевали. Чувствовалось, что они не в состоянии усидеть на месте, вот прямо сейчас выбегут и с нами в пляс пустятся.

И от этого всего нам захотелось дальше работать. Оказалось, что мы многим интересны, нас стали приглашать, – пошли уже незапланированные концерты, с нами стали искать встречи.

Дома у нас так редко бывает. Конечно, если здесь хорошая аудитория, мы и дома с удовольствием выступаем. Но там мы увидели, что мы нравимся, нас любят, и поэтому было особенно хорошо!

Татьяна Викторовна Аксененко, художественный руководитель ансамбля «Берегиня», почётный работник общего образования России

– Нынешнюю ситуацию в части преемственности народных традиций мы поневоле оцениваем с позиций современной городской жизни, более того – условий жизни такого мегаполиса, как Санкт-Петербург. И поэтому может показаться, что то, что ещё где-то чудом сохранилось, что можно увидеть и услышать от бабушек в отдельных деревнях – это всё только напоказ любопытным приезжим, а в жизни они этим уже не пользуются и детей-внуков этому не учат. На самом же деле фольклор живёт именно той жизнью, которой он жил всегда, как это ни странно. В Вологодской, Архангельской, Брянской областях, на Урале, в Сибири. Когда я работала в Красноярском краевом культурпросветучилище, девочки, которые учились у меня, такие интересные вещи рассказывали: как они празднуют Масленицу – причём, по-настоящему все обычаи у них исполняются; как они празднуют Святки, как у них проходит Егорий, купальские летние праздники и так далее. То есть это всё по-прежнему живёт!

Жизнь так построена, что всё-всё перемешалось, архаичное соединилось с христианской верой; большинство обрядов вроде бы языческие, но что-то христианское привнеслось и туда. И при этом так всё ладно, так всё логично, понятно! Хотя и чувствуется, что это всё уже вполне современное, что оно происходит уже сейчас.

И молодёжь, как ни удивительно, тоже это перенимает. Правда, обо всей молодёжи так сказать нельзя, а только если иметь в виду те же «островки» традиций. Да, они и современной культуры не чужаются. Но у них как-то уживается одно с другим. Нельзя утверждать, например, что они совсем не слушают рок-музыку, не ходят на дискотеки. Но это всё-таки для них нечто внешнее, другая цивилизация, хотя соприкосновение с ней неизбежно. Однако есть ещё то, чем

жее. И это было для нас привлекательно. Может быть, благодаря этому в тот период я удержалась в ансамбле.

И только потом уже я ощутила вкус именно к самому этому занятию. Всё-таки зёрна падают, наверное, что-то прорастает. Интересно стало мне тогда, когда начало **получаться**. И я от этого стала испытывать удовольствие; удовольствие – это даже мало сказать... **На самом деле наше участие в ансамбле уже в какую-то потребность перешло.** Здесь, в ансамбле, действительно как-то

Об ансамбле

История «Берегини» начинается с 1992 года, с 429-й школы города Ломоносова. Оттуда первоначально было 10-12 девушек, костяк коллектива, и занимались они долго.

Первое выступление «Берегини» состоялось в школе, на смотре художественной самодеятельности, в 1993 году. Тогда ещё костюмы были танцевальные, из костюмерной. В 1994 году «Берегиня» выступала уже на «Вече малых городов России» в Пушкине. Костюмы, в которых участницы сейчас работают, появились только в 1996 году. Их сшили на заказ перед поездкой в Новгород. Нашли художницу-костюмера, с ней совместно работали, готовили эскизы – искали по музеям и книгам описания традиционных женских нарядов русских губерний. Сейчас у каждой из участниц ансамбля свой костюм – это костюмы-образцы Орловской, Курской, Рязанской, Тульской, Каргополья (Архангельской) и других областей.

Самая первая поездка была в Новгород – в 1996 году. В том же году девушки впервые участвовали в Международном фестивале в Сестрорецке, уже в своих концертных костюмах. В Сестрорецке были и в 1997-м. Потом стали регулярно участвовать во многих фестивалях, связанных с фольклором и народной песней. И в областных, и в традиционных Святочных карнавалах в Санкт-Петербургском Манеже. «Берегиню» приглашали на Васильев вечер в Аничков дворец, на Пасху в русскую деревню Шуваловку. Ансамбль выступал в Международном кинофестивале, три года подряд участвовал в Фестивале детского творчества в Большом концертном зале «Октябрьский». Телевидение показывало выступление «Берегини» в «Арт-круизе 2003» в ТЮЗе – заключительный гала-концерт. В Санкт-Петербургском Театре эстрады проходил фестиваль, на котором коллектив оказался в числе номинантов. Правда, в Москву его так и не пригласили...

Первая дальняя поездка – в «Орлёнок», в Туапсе, – состоялась в 2003 году, на десятилетие ансамбля. Там, на конкурсе «Орлята России», участницы получили дипломы 1-й степени. А вторая – уже зарубежная, в Германию, – в 2005-м. И это путешествие придало девушкам уверенности, что они могут быть интересны многим. Им захотелось дальше заниматься и работать.

Очень важное событие в жизни ансамбля: в 2004 году в студии «Soundline» Ломоносовского городского Дома культуры состоялась запись первого альбома – компакт-диска «Народные песни разных областей России». Сама работа над песнями, вошедшими в альбом, возможность слышать себя со стороны очень многое дала исполнительницам. В планах – новые концертные программы и записи.

они непосредственно живут, есть часть жизни, воспринятая не через радио, телевидение и прочую современную технику, а прямо с детства, от человека к человеку. И самое интересное: когда что-то случается в жизни, что требует от них душевного выражения собственных переживаний, они не обращаются к рок-музыке или к современному искусству. Не начинают

«под настроение» слушать попису или, тем более, напевать западные шлягеры. Нет, они обращаются к старинной народной песенной и обрядовой традиции, они пытаются выяснить: а что в таких-то случаях делала мама, а что делала бабушка. И спрашивают: бабушка, а что делать для того, чтобы, например, жених на меня посмотрел, или чтобы из рук всё не валилось, или чтобы решились какие-то другие очень важные проблемы? Какие обряды исполнять, какие песни петь, как танцевать, что шить, вышивать, одевать, как косу заплетать?.. То есть они всё равно туда, в глубину, заглядывают!

Конечно, нужно понимать разницу между **носителями** этой культуры, то есть теми, кто в ней вырос и всю жизнь в ней живёт, и теми, кто её только **воспроизводит** (если так можно выразиться), а живёт в современных мегаполисах. Есть реальные носители брянской, смоленской культуры, культуры Севера, Сибири. Мы же только пытаемся это изучать и воспроизводить – в первую очередь для себя, а также для других. Все девушки, которые участвуют в нашем ансамбле – это дети большого города. Подлинно народных традиций ни у кого в семье не было. Они со всем этим познакомились только здесь, в ансамбле.

На конкурсах, в которых мы участвуем, все коллективы (условно) разделяют на три направления: «фольклорно-

этнографические», «фольклорные», и «русской народной песни». **Фольклорно-этнографическими** называют такие, участники которых являются носителями той или иной местной народной традиции. Они берут для исполнения тот материал, которым непосредственно живут, не обрабатывают его. И на сцене, для зрителей показывают то, что делают

в жизни. А такие коллективы, как наш ансамбль (обычно называемые **фольклорными**), состоят совсем не из носителей конкретной культуры. Дети должны сначала этому научиться. Например, я беру какой-то исходный музыкальный материал и даю им «сверху». И они вникают во все нюансы, во всю глубину. Ну, а под ансамблями **русской народной песни** подразумеваются коллективы, исполняющие народные песни в профессиональной обработке, либо вообще авторские произведения, стилизованные

под народные. Если исполнители делают это со вкусом, получаются очень интересные вещи. Но это уже **не** фольклор.

Фольклор – он всегда связан с действием. Обычная песня всё-таки лишь «рассказывается». Ну, а фольклорное действие не просто поётся или рассказывается, оно должно показываться. Всё должно **происходить**. Фольклор – это не развлечение. Это жизнь! Образ жизни, в первую очередь, **духовная основа самосохранения народа**. И вообще, фольклор – понятие ёмкое. Это и песни, это и танец, и пляски, и игры, это и драматическое действие, вплоть до прикладного искусства.

Судьба этого жанра очень не проста. Известно, что в своё время фольклорные коллективы, к примеру, в Москве, собирали большие залы. Их концерты состояли не просто из вокальных произведений; они сопровождались пояснениями, показом отдельных фрагментов обряда.

От прежнего отношения к народной традиции на профессиональной сцене, пожалуй, мало что осталось. В своё время были знамениты такие коллективы, как русский народный Северный хор, хор имени Пятницкого, Омский хор, Рязанский, и другие. Они пели, в основном, произведения различных композиторов, большая часть репертуара состояла из авторских песен или обработок русских народных песен. Но иногда они брали пес-

ни прямо в народной среде и уже сами их распевали, раскладывали на голоса для большого состава. Этим всем занимались ещё до войны. А впоследствии уже началась борьба за массовость, за красоту во всём – и в костюмах, и в движениях, и в песнях, и в манере держаться на сцене. То есть уже подлинно народного мало осталось. И наконец, большинство просто скатились к стилю «а ля рюс» – стали развлекать иностранных гостей.

Ну, а в постперестроечное время я вообще не знаю, чем этот жанр ещё держится. Желанием, наверное... В основном, благодаря энтузиазму отдельных людей – участников фольклорных коллективов. По крайней мере, в городских условиях он поддерживается только вот такими самодеятельными коллективами, как «Берегиня», которые изучают народную традицию и воспроизводят её на сцене. Власть имущие, к сожалению, нас не хотят понимать и видеть наши нужды. Ансамбль наш едва существует. У нас нет своих экспедиций, нет своей материальной базы.

В 2004 году нашим девочкам удалось поучаствовать в экспедиции. И хотя для пополнения репертуара это нам вроде бы непосредственно не пригодились, но для воспитания самого состояния души, состояния на тот момент, когда песня исполняется – это было очень ценно. Это ведь можно передать только при непосредственном общении с исполнителями. Если другой человек находится рядом, видит всё это, преломляет через своё сознание – с ним происходит удивительная вещь, просто какое-то волшебство! Много ему уже потом не надо ни объяснять, ни говорить. Как педагог, могу сказать – я это сразу почувствовала: они оттуда уже другие приехали, они уже всё понимают.

Наш коллектив – детский, все участницы занимались ещё со школьного возраста, и в младшую группу всё время поступают новые. Но очень многие отсеиваются. Детям бывает сложно понять этот жанр. И на поддержку со стороны родителей мало надежды. Родители просто приводят ребёнка попеть, а про связь этого жанра с народной традицией, с нашей культурой ничего рассказать не могут.

Но вот что интересно: если я пытаюсь давать младшим слушать записи – им это сложно постичь, они этих бабушек с трудом воспринимают на слух. Но если соединять девочек из младшей группы с теми, которые уже что-то знают, то они, спевшись, каким-то образом начинают понимать, о чём идёт речь! И мне не надо больше ничего объяснять. Вот села она рядом со старшей, слушает, как та поёт, и сама старается. И всё происходит само собой. Так, как это бывало раньше, как передавалось от поколения к поколению – никто ведь их специально не учил. Они сидели на печках, смотрели и слушали, что делают старшие, где-то пытались под-

певать, а когда подходило время в песенках участвовать, оказывалось, что они уже всё это наизусть знают. Маленький ребёнок всему учился по принципу подражания: и речи, и поведению, и песне, и взаимоотношениям, и мировоззрению. Абсолютно всё передавалось именно таким образом.

В старшем составе нашего ансамбля сейчас поют только девушки. Но в младшей группе участвуют и мальчики, хотя немного. Есть такая особенность в психологии: мальчиков должен учить мужчина. В фольклоре это очень важно – мужская культура должна передаваться именно по мужской линии. Иначе, если я буду воспитывать мальчиков, мальчик будет петь по-женски.

Сейчас в репертуаре «Берегиня» почти 200 песен. Главная задача наших занятий – изучение и распространение подлинных произведений народного творчества, исполнение их в народнопевческом стиле, который отличается от академического открытым, грудным характером звучания, разговорной манерой пения, живым интонированием слова. **Народная песня требует искренности и естественности выражения, умения органически связывать слова и напев.** Народная песня – основа музыкальной культуры народа, она стала своеобразной историей нашей страны...

Хотелось бы, чтобы нас всё-таки услышали отцы нашего города и оказали поддержку, без которой мы задыхаемся. Без поездок в экспедициях мы не много можем сделать. И конечно, материальная база нужна. Нужны новые педагоги, особенно хореограф-фольклорист.

Иногда встречаю девочек, ходивших к нам раньше. Говорят: «как здорово было...», и вспоминают с удовольствием. Совсем ведь не обязательно, чтобы это стало делом всей жизни. Но занятия фольклором положительно влияют на всё. Тут не только развивается слух, память, координация; тут прежде всего внутренняя культура прививается, мировоззрение: **через восприятие традиционного образа жизни формируется и мировоззрение – тоже традиционное. А это всё очень серьёзно!**

Текст подготовили:
Елена Фёдорова,
Юрий Ермолаев

Фото: **Владимир Журавлёв**

О фольклоре

Есть ещё в России — не во многих, но в некоторых местах: в посёлках, сёлах, деревнях — необыкновенные островки жизни, где сохранились старые крестьянские обычаи, старинные праздники, обряды и, конечно, песни. Песни, которые дошли до наших дней с давних незапамятных времён... Песни сопровождали русского человека всю его жизнь, с рождения и до самой смерти. Родился ребёнок, и его появление встречали родильными песнями — начинался родильный обряд. Потом под песни младенца крестили — устраивался праздничный крестинный стол. Под колыбельные ребёнок засыпал. Взрослые воспитывали и развлекали его, исполняя пестушки, потешки, прибаутки. Когда ребёнок подрастал, он, общаясь со сверстниками, пел игровые припевы, заклички дождю, солнцу, радуге, приговорки птицам и насекомым, считалки и дразнилки. Подростком он уже участвовал в молодёжных играх и хороводах, на вечерках и беседах запевал вместе с другими новые для себя песни: семейные и любовные, шуточные и плясовые. Когда молодые женились, свадьба проходила только под традиционные свадебные песни.

Песни звучали и звучали, разные, сопровождая людей во всех делах и заботах. Они помогали жить и работать, заряжали энергией, добавляли душевных сил. Их пели до глубокой старости. И когда, наконец, человек умирал, его хоронили под печальные, многократные песни-причеты. Так всю свою жизнь проживал человек на Руси под песню. И сколько их в памяти народной — сотни, тысячи... Записывают их уже двести лет. И по сей пору этот кладёз народной поэзии и музыки не иссякает.

В далёких от города сёлах, деревнях не было школ, не было библиотек и театров. Поэтому казалось, что сельский люд не обладает духовными и художественными ценностями. Но гений народа создал свою культуру, самобытную и неповторимую. Именно он оказался создателем и хранителем подлинных, истинных ценностей: языка, поэзии, музыки. Память об этой культуре ещё будет воспитывать не одно поколение современных людей, всегда черпая из неё вдохновение, радость творчества. Одной из основ этой культуры считаются песни. И каждая является бесценной реликвией. Ведь создателем песни был не только её безымянный творец-музыкант, но и весь народ, который на протяжении веков, передавая каждую песню из поколения в поколение, оттачивал её своим мастерством, делал из неё произведение, нужное ему во все времена. Поэтому песня жила в душах людей и не исчезала; помогала жить и работать, любить свою землю, свой дом.

Современному человеку, не слышавшему подлинных, традиционных народных песен в живом исполнении сельских песенников, трудно по-настоящему понять их значимость, оценить их красоту, почувствовать то волнение, которое испытываешь, слушая их...

Богатые песенные традиции, доставшиеся нам по наследству, традиции уникальные, потеря которых невозможна, нуждаются, как и наша земля, в защите и восстановлении. Порвав с духовными традициями, мы убиваем в себе человека, нравственную опору, творческие способности.

Чтобы вырастить лес, надо посадить молодые саженцы; чтобы оздоровить реки и пруды, надо расчистить маленькие родники и ключи, их питающие. Чтобы возродить песенные традиции, надо позаботиться о воспитании в этих традициях детей. Только ребёнок, с его чистой душой, девственным слухом и творческим мышлением, воспитываясь по специальной методике и обучаясь сольному, ансамблевому и хоровому народному пению, может освоить великую музыкальную культуру — песенную традицию своего народа, развить в себе такой же талант.

Науменко Г.М. Фольклорная азбука. — М.: Изд. центр «Академия», 1996